

КОТЭ И СОФИКО

Если спускаться со стороны Верийского квартала к Куре по узкой и кривой, типично тбилисской улочке, обязательно пройдем мимо небольшого особняка из красного кирпича. Под его крышей судьба свела двух замечательных актеров, народных артистов Грузии Софику ЧИАУРЕЛИ и Котэ МАХАРАДЗЕ. Два года назад они освободили нижний этаж, где прошли детские годы Софики. Она задумала создать здесь музей своих родителей — великой грузинской актрисы Верико Анджапаридзе и кинорежиссера Михаила Чиаурели.

Два года назад, дабы рассказать об этом событии, в последний месяц весны я приехала в Тбилиси. Обычно солнечный и приветливый май выдался в тот год на редкость хмурым и дождливым. Дул сильный ветер. Порой казалось, что очередной его порыв обязательно снесет новую, недавно надстроенную мансарду Софики и Котэ. Настроение в доме было под стать погоде. Жизнерадостный, всегда что-то рассказывающий Котэ словно воды в рот набрал. Чувствую, случилось что-то неладное. Софики принесла ворох газет, высыпала передо мной и скороговоркой стала переводить с грузинского...

Знайд Гамсахурдия играл на национальном чувстве своего народа. Уж коли отделяться, то насовсем. Рвать все корни, издавна соединявшие грузин с русскими. В республиканской прессе была развернута широкая кампания по очищению грузинского языка и грузинской культуры. Лиане Исакадзе, например, вменялось, что на репетиции музыкальные такты «...и раз, и два, и три...» она отсчитывает по-русски. А уж великий грузинский режиссер Котэ Марджанишвили и вовсе оказался агентом мозковского ЧК, засланным в Грузию, чтобы искоренить грузинский язык. К такому весьма «остроумному» выводу спустя почти сорок лет после смерти выдающегося режиссера пришел тогдашний руководитель киностудии Г. Петриашвили.

Всему есть предел. И чудовищным небылицам тоже. Делатели культуры Грузии, те, чья честь оказалась выше страха, бросили вызов подобным Петриашвили. Котэ Махарадзе, например, человек энциклопедически образованный, опубликовал в двух номерах газеты «Литератури» Сакартвело полемическую статью «Остановите!.. Остановите!..» Вот несколько строк из нее: «Люди, подумайте, что вы делаете? Вы спрятались под лживой маской сохранения грузинского языка, но тем самым вы пытаетесь уничтожить великую грузинскую культуру. Нельзя нации жить под колпаком...» Действительно, культуры различных народов только обогащают друг друга. Таков непреложный закон нашего бытия.

Чудовищно, но в ту пору в Грузии к абсурдным выступлениям таких, как Петриашвили, прислушивались. И Котэ Махарадзе оказался в «черном списке» среди многих деятелей культуры. Удар был сильным: ему запретили вести футбольные репортажи. Мне искренне хотелось помочь Котэ. Во-первых, сочувствием его болельщиков. Написала материал в «Правду», где я работала. Но, увы, материал не напечатали. Тогда, принимая участие в организации чемпионата Европы по водным лыжам в Потли, хотела пригласить Котэ в качестве комментатора. Но мне было отказано...

Прошло два года. В течение такого длинного и горького отрезка времени я с болью в сердце следила за событиями в Грузии, буквально раздражающими это маленькое и прекрасное государство.

Возвращение Эдуарда Шеварднадзе вселило надежду. Помнится, годы его работы в республике отмечены полной

свободой творчества: ни одного снятого спектакля, ни одной запрещенной книги. Недавно он был избран Председателем Верховного Совета. Хочется верить, что Шеварднадзе, опытный политик и дипломат, человек мудрый и любящий свою землю, сумеет справиться с небывалыми трудностями, постигшими грузинский народ. А пока — разрушены теплые семейные очаги, погибают люди, братья по крови...

В эти неспокойные дни тревог и надежд в доме Софики и Котэ, как всегда, хлопотно: масса идей и творческих планов — ничего не поделаешь, жизнь продолжается. Наконец-то близится открытие музея Верико Анджапаридзе и Михаила Чиаурели.

Организация мемориального дома-музея — непривычное для меня дело, — рассказывает Софики Михайловна. — Мне хотелось бы, чтобы этот дом снова стал таким, каким я знала его в детстве, когда он был одним из центров духовной жизни Тбилиси. С самых ранних лет я была свидетельницей интереснейших разговоров об искусстве. Отец, Михаил Эдишерович Чиаурели, один из основателей грузинского кинематографа, известный режиссер, был человеком широко одаренным. Он занимался не только кино, но и древней грузинской живописью и скульптурой, был актером, великолепно пел и играл на разных инструментах. Мама же бесконечно и преданно любила сцену. До последних дней она входила в свой родной театр имени Котэ Марджанишвили с благоговением, «на цыпочках», словно в храм.

В доме осталось множество фотографий, в наши дни ставших реликвиями. Вот, например, фотография В. И. Качалова, подаренная мне, с трогательной надписью: «Вечно в Вас влюбленный Качалов». Однако ограничиваться развешенными по стенам снимкам не хотелось бы. Музей не должен быть «мертвым», статичным, он должен жить, воссоздавая неповторимую атмосферу нашего дома, где постоянно слышались смех и песни.

Многим, наверное, запомнились заключительные кадры фильма Т. Абуладзе «Покаяние». «Скажите, эта дорога ведет к храму?» — вопрошает старая женщина. Это последняя мамина роль. Для самой Верико храмом стало ИСКУССТВО...

И сожалению, время часресчур быстро текло. Подумать только — прошло почти пять лет, как не стало Верико! Сделано в память об актрисе, легенде, любящейся национальной гордостью Грузии!

За это время в республике сменилось четыре правительства. Каждый раз приходилось начинать сначала: просить, убеждать, доказывать... Кроме существенной материальной помощи в организации дому-музея, были приняты соответствующие постановления: названа ее именем улица, учреждена премия имени В. Анджапаридзе. Именем Верико назван театр, театр одного актера, созданный Котэ Махарадзе и пользующийся популярностью в Грузии. Но об этом пусть расскажет он сам...

За пять лет существования театра одного актера, — начал свой рассказ Константин Иванович, — где мы только не

играли: на развалинах Багратовской крепости XI века в Кутаиси, в Атенской Сиони близ Гори, в Батумском соборе... Это все наши исторические места. Да и в Тбилиси театру первоначально отдали древнее здание — маленькую церквушку во дворе Дереджан, летней резиденции жены царя Ираклия. Но с церквушкой пришлось расстаться. Она теперь используется по ее прямому назначению. Новое руководство мэрии предложило нам другое древнее здание в центре города. Правда, наши спектакли лучше смотреться в храмовых постройках, так как их главная тема — духовная культура народа — созвучна идеалам христианства.

Первый спектакль был посвящен творчеству И. Чавчавадзе, причисленного грузинской церковью к лику святых. Второй спектакль «Воспрянь, лира!», сделанный на основе текстов Давида Великого, рассказывает о судьбе евреев в Грузии более двух с половиной тысячелетий назад.

Третий спектакль «Багратиони» — о тысячелетней династии Багратионов создан совместно с профессором Л. Саникидзе. Потомки этой царской династии разбросаны сейчас по всему свету. Мы приглашаем их на древнюю землю предков. Незадолго перед своей кончиной Грузию посетил принц Константин Багратион из Италии.

— Константин Иванович, какие планы у театра в новом сезоне?

— Прежде всего нужно вернуть зрителя. Баррикады и комендантский час на улицах города опустошили театры. К примеру, известнейший театр имени Шота Руставели, которому рукоплескали во многих странах мира, вынужден давать лишь дневные спектакли по субботам и воскресеньям! Да и на них собирается едва ли не треть партера...

— Меня, естественно, тоже волнуют театральные проблемы, — продолжает разговор Софики Чиаурели. — В моем театре имени Котэ Марджанишвили я возобновила один из лучших спектаклей гениального режиссера, в котором играла мама, — «Уриэль Акоста» К. Гуцкова. Последний раз спектакль шел в дни столетия со дня рождения К. Марджанишвили. Тогда его готовила к постановке Верико. Теперь такой случай представился мне. Многие роли я доверила молодым. Спектакль сразу же приобрел современное звучание. В этом уже смогли убедиться москвичи. Пьеса шла в помещении Малого театра.

Творческие планы связаны и с театром одного актера. Хочу подготовить спектакль на тему о грузинских женщинах: царице Тамаре, мученице Кетован, простых труженицах — с XI века и до наших дней.

— Константин Иванович, а чем можете порадовать нас вы?

— Заканчиваю новую книгу. Условное название — «Слуга двух господ». Она о театре и о спорте — о том, с чем связана вся моя жизнь. И еще — о памяти актера, комментатора, человека. Каждый должен заниматься своим делом. Сейчас многие превратились в политиков. Настало время великих перемен. Чтобы что-то сдвинуть, говорить мало, нужно делать. Для нас с Софики наша маленькая Грузия — святая святых. И если мы как актеры сможем внести свой вклад, хоть кирпичик, для благополучия нашего народа, его единства, будем счастливы!

Беседу вел
Татьяна КОНСТАНТИНОВА